

— Не проблема, если тебе нравится — забирай себе. Я пойду, судя по небу, уже поздно. — Се Се помахал рукой Лян Иньгуаню, сделал несколько шагов назад, а затем развернулся и направился в сторону заходящего солнца.

Лян Иньгуань сделал пару шагов вслед за его исчезающим силуэтом, затем остановился, глядя, как тот словно растворяется в закатных лучах. Рука, сжимающая камень, невольно сжалась сильнее.

Проводив взглядом Се Се до тех пор, пока тот не скрылся из виду, Лян Иньгуань опустил взгляд и медленно поднёс камень к носу, закрыл глаза и с наслаждением вдохнул.

Дыхание его прервалось. Он опустил руку, другой рукой потёр нос. Откуда этот запах рыбы?

Се Се, восстановив силы, шёл быстрее, но усталость всё равно давала о себе знать. Это заставило его с ностальгией вспомнить о современных средствах передвижения. Даже самокат вызвал бы у него слёзы благодарности.

Пробираясь вперёд, он почувствовал голод и вспомнил, что у него за пазухой осталась лепёшка. С радостью достал её, развернул масляную бумагу и уже собирался откусить, как вдруг раздался звонкий голос.

— Эй, братец! Давай заключим сделку?

Се Се остановился, озадаченно поднял голову и огляделся. Не увидев никого, он взглянул на солнце, всё ещё висевшее над горизонтом. Неужели привидения выходят до заката?

— Эй! Смотри сюда, я здесь! — Листья на дереве справа зашевелились. Се Се прищурился и наконец разглядел человека, лежащего на ветке.

Тот был одет в свободную зелёную одежду с широкими рукавами, волосы растрёпаны, одна рука подложена под голову. Благодаря цвету одежды он почти сливался с деревом. Неудивительно, что Се Се его не заметил сразу.

— У меня нет ни гроша, — сказал Се Се, подойдя ближе. — О какой сделке ты говоришь?

Человек на дереве опустил взгляд, их глаза встретились. Он замер на пару секунд, затем потянулся, зевнул и прыгнул вниз, оказавшись в двух шагах от Се Се.

— Не беда, что у тебя нет денег, у меня есть, — сказал он.

— Да? — удивился Се Се. — Ладно, но предупреждаю, убийства и поджоги я не делаю.

Человек откусил кусок лепёшки, которую держал в руке, и сказал, разжёвывая:

— Дело пустяковое. Я хочу купить у тебя эту лепёшку.

— ... Когда ты её взял? — Се Се, опешив, указал на него пальцем. — Это не покупка, это грабёж!

— Как это грабёж? Максимум — навязывание сделки. Я сейчас заплачу, не торопи меня! — Он покачал головой, полез в рукав, но ничего не нашёл. Потом порылся в карманах — тоже пусто. Даже в поясе не оказалось ни монетки.

Се Се был поражён его наглостью, наблюдая, как тот копается в одежде. Когда спустя время тот так и не нашёл ни гроша, Се Се даже почувствовал некоторое удовлетворение.

Хотя он понимал, что это глупо, ведь отсутствие денег ударит именно по нему.

— Ну что, нет денег? — спросил он, прочистив горло.

— Не торопись! Я обязательно найду! — Человек наклонился, снял ботинок, потряс его, и две медные монеты упали на землю. Он усмехнулся:

— Вот, видишь? Нашлись!

— ... Вытри их! — потребовал Се Се.

Человек вложил монеты в его руку и с серьёзным видом сказал:

— Настоящий мужчина не придаёт значения мелочам.

Се Се молча плюнул, развернулся и пошёл прочь.

— Эй, постой! — Перед ним снова возник тот человек, словно призрак. — Меня зовут Цзыи. А как тебя зовут?

— Мы случайно встретились, вряд ли увидимся снова, так что давай не будем, — отмахнулся Се Се.

— Не говори так. Встреча — это судьба. Хотя моё поведение было немного наглым, но это вышло непреднамеренно. Надеюсь, ты простишь, — серьёзно сказал тот.

Как это «непреднамеренно»?! Ты же украл мою лепёшку! — мысленно возмутился Се Се.

— Меня зовут Се Се. Спасибо всей твоей семье. Се — значит «спасибо», Си — «отдых».

— Отличное имя! — с восхищением сказал тот.

Се Се оттолкнул его и пошёл дальше:

— Спасибо! У тебя тоже хорошее имя!

Сзади послышался вздох:

— Эх, имя-то хорошее, но фамилия не очень.

— А? — Се Се обернулся.

— Знаешь, как моя фамилия? Бу Цзыи. Бу Цзыи — значит «не своевольничай», — с горькой усмешкой сказал тот.

Се Се пожал плечами, глядя на его растерянность, и вдруг почувствовал облегчение:

— Бу Цзыи, шаг за шагом своевольничая. Отличное имя!

Сказав это, он махнул рукой и ушёл.

Бу Цзыи несколько раз повторил имя Се Се, затем рассмеялся, покачал головой и вернулся на ветку. Снял с дерева тыкву-горлянку, отпил из неё и, подняв глаза, увидел, что Се Се уже исчез в конце дороги.

Он вытер уголок рта, почувствовал что-то на языке — это оказалась медная монета. Подбросил её в воздух, поймал и, причмокнув, вдруг вспомнил вкус той лепёшки.

Эта вынужденная сделка задержала Се Се, и когда он подошёл к городским воротам, они уже были закрыты. За исключением него, у ворот никого не было. Лишь на стене через каждые несколько метров стояли стражи, вытянувшись в струнку и не отводя взгляда.

Се Се отступил на несколько шагов и крикнул:

— Братья! Можете сделать исключение? Я опоздал!

Уже стемнело, и стражи на высокой стене не могли разглядеть его лицо. Они лишь смутно видели очертания мужчины. Вспомнив, что в последние дни в городе было беспокойно, они переглянулись, и ближайший к Се Се страж шагнул вперёд:

— Время входа в город прошло. Приходи завтра. Иди обратно!

Услышав это, Се Се поник, словно подмороженный, и молча подошёл к стене, сел и подумал: «Куда мне идти?»

Хотя была середина лета, ночью было прохладно. Се Се подтянул ноги к груди, чтобы согреться, и в полусне провёл ночь.

На следующее утро солнечные лучи упали на листья, и капля росы скатилась на землю, мгновенно исчезнув.

Издали донёслось пение петуха, и город постепенно ожил.

Се Се потянулся, встал, глубоко вдохнул свежий воздух и, зевнув, подошёл к воротам.

Ворота были высотой в четыре-пять метров, и по двое человек с каждой стороны открывали их. Се Се подошёл и спросил:

— Теперь я могу войти?

Четверо обернулись, и их взгляды выразили изумление. Прошло некоторое время, прежде чем кто-то смог вымолвить:

— Конечно...

Се Се, не понимая, подумал, что, вероятно, выглядит слишком неприглядно. Поправил складки на одежде, смущённо вошёл в город.

Город и его окрестности были словно два разных мира. Внутри царил оживлённая атмосфера, повсюду чувствовалось процветание. Будь то вода, вылитая из ведра обычной семьёй, или нечёткие разговоры жителей, или крики уличных торговцев, всё это создавало у Се Се ощущение, будто он попал в другой мир. После долгого отшельничества он вдруг понял, как ему нравится эта живая атмосфера.

С энтузиазмом он шёл по улице, переходя от одного конца к другому, и не мог насмотреться на всё, что раньше видел только в книгах или по телевизору. Всё это теперь было перед ним, и он чувствовал себя ослеплённым.

Настолько увлечённый окружающим, он не заметил, что горожане тоже рассматривали его.

— Откуда этот молодой господин? Какой красавец! — прошептала старушка с корзиной овощей своей внучке, выразив общее мнение.

<http://bllate.org/book/15515/1378253>